

СИБАГАТУЛЛИН Финат Фаязович,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Уфимский юридический институт МВД России,
e-mail: finat2013@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 116.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа официальных статистических данных, обобщений судебной практики и критической оценки доктринальных подходов выявляется главный дефект правового регулирования уголовной ответственности за побои при наличии административной преюдиции – отсутствие легального определения признаков побоев, что ведёт к разобщённости судебной практики и нарушению принципа правовой определённости. Автором на основе изучения положений, содержащихся в диссертациях, а также в актуальных научных публикациях, предлагается система обязательных уголовно-правовых признаков побоев.

Ключевые слова: побои, статья 116.1 УК РФ, уголовно-правовые признаки, физическая боль, иные насильственные действия, административная преюдиция, квалификация преступлений, диссертационные исследования.

SIBAGATULLIN Finat Fayazovich,
Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE QUESTION OF THE ELEMENTS OF AN OFFENCE UNDER ARTICLE 116.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Based on the analysis of official statistical data, summaries of judicial practice and a critical assessment of doctrinal approaches, the article identifies the main defect of legal regulation of criminal liability for battery in the presence of administrative prejudice – the lack of a legal definition of the signs of battery, which leads to disunity of judicial practice and violation of the principle of legal certainty. The author proposes a system of mandatory criminal signs of battery.

Key words: battery, Article 116.1 of the Criminal Code, criminal-law signs, physical pain, other violent actions, administrative prejudice, qualification of crimes, dissertation research.

С 2016 года, после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, законодатель сформировал двухуровневую систему противодействия побоям: административную (ст. 6.1.1 КоАП РФ) и уголовную (ст. 116.1 УК РФ) с использованием механизма административной преюдиции [1; 2]. Одновременно с этим были внесены изменения в ст. 116 УК РФ, которая в настоящее время предусматривает ответственность за побои, совершённые из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Как обоснованно отмечает Т.Б. Оздоева, общий объём научных исследований, посвящённых содержанию понятий «побои» и «иные насильственные

действия», остаётся недостаточным для выработки единого правоприменительного подхода, а существующие доктринальные позиции характеризуются фрагментарностью и противоречивостью [16, с. 2-3]. А.И. Коробеев ещё в 2012 г. указывал, что отсутствие легального определения побоев создаёт серьёзные препятствия для единообразной квалификации [5, с. 226]. Э.А. Багун в своём диссертационном исследовании подчёркивал, что побои и истязание занимают особое место в системе преступлений против здоровья, поскольку не связаны с причинением юридически значимого вреда здоровью, но посягают на телесную неприкосновенность личности [7, с. 92-95]. В.Г. Вениаминов, анализируя объективные признаки побоев, пришёл к выводу о необходи-

мости чёткого разграничения побоев и иных насильственных действий по способу воздействия [6, с. 62-70]. Р.М. Шагвалиев в своём диссертационном исследовании (2011 г.) акцентировал внимание на проблемах разграничения побоев и смежных составов в российском и зарубежном уголовном праве [9, с. 8-12]. Однако указанные диссертации были выполнены до введения ст. 116.1 УК РФ в 2016 г. и не учитывают специфику состава преступления с административной преюдицией. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена не только сохраняющейся неопределённостью признаков побоев, но и необходимостью адаптации доктринальных подходов к действующей редакции уголовного закона.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество лиц, осуждённых по ст. 116.1 УК РФ, за период 2019–2024 гг. выросло с 3 750 до 13 241 (то есть более чем в 3,5 раза), что свидетельствует не только о реальном росте числа деяний, но также об активизации правоприменительной практики [3, с. 22]. При этом, как отмечает Ю.Е. Пудовочкин, количество оправдательных приговоров и прекращённых уголовных дел по реабилитирующим основаниям по данной категории увеличилось, что связано с трудностями доказывания признаков состава преступления [13, с. 88-90]. Согласно обобщению судебной практики, проведённому на судебном участке № 12 Промышленного района г. Смоленска, наиболее частые расхождения в квалификации касаются минимального количества ударов (62% от числа разногласий), отнесения конкретных действий к «иным насильственным действиям» (28%) и доказывания факта физической боли при отсутствии видимых повреждений (10%) [4, с. 5]. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П также обратил внимание на необходимость единообразного толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и недопустимость привлечения к уголовной ответственности при отсутствии чётких критериев разграничения со смежными составами.

Одним из наиболее дискуссионных в доктрине является вопрос о минимальном количестве ударов, необходимом для признания деяния побоями. А.И. Коробеев отмечает, что побои предполагают нанесение не менее трёх ударов, поскольку этимологически слово «побои» указывает на множественность [5, с. 226]. Р.М. Шагвалиев считает достаточным нанесение двух ударов [6, с. 185], а И.А. Юрченко полагает, что даже один удар может быть признан побоями, если он причинил физическую боль [7, с. 221]. Т.Б. Оздоева в своём исследовании 2025 г. приходит к выводу,

что решающим признаком является причинение физической боли потерпевшему независимо от количества нанесённых ударов, и предлагает заменить термин «насильственные действия» на «иные формы физического воздействия» [16, с. 35]. Автор настоящей статьи разделяет эту позицию, находя её наиболее соответствующей принципу правовой определённости, поскольку она позволяет единообразно квалифицировать любой акт умышленного насилия, причинившего боль, и исключает избыточный формализм, когда виновный уходит от ответственности только из-за того, что нанёс не «достаточное» число ударов.

Понятие «иные насильственные действия» также не имеет легального определения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 речь идёт об иных насильственных действиях в контексте хулиганства, что не вполне применимо к составу преступления, предусмотренному ст. 116.1 УК РФ [8]. В диссертации В.Г. Вениаминова предлагается понимать под иными насильственными действиями любые деяния, не являющиеся ударами, но заведомо способные причинить физическую боль [6, с. 98-102]. Э.А. Багун, напротив, полагает, что иные насильственные действия должны быть сопоставимы с побоями по степени интенсивности и также предполагать множественность [7, с. 110-113]. Обобщение судебной практики, проведённое на судебном участке № 12 Промышленного района г. Смоленска, относит к иным насильственным действиям щипки, сечение, выкручивание рук, термическое и химическое воздействие [4, с. 5]. М.А. Куликова в своём диссертационном исследовании (2025 г.) подчёркивает, что при квалификации истязаний и пыток особое значение имеет установление систематичности насильственных действий, однако применительно к ст. 116.1 УК РФ систематичность не требуется, что создаёт дополнительные сложности разграничения со ст. 117 УК РФ [9, с. 120-125]. На наш взгляд и с учетом анализа доктрины и судебной практики, предлагает следующее определение: «иные насильственные действия – это любые умышленные деяния, не являющиеся нанесением ударов, но заведомо для виновного способные причинить физическую боль потерпевшему, включая механическое, термическое, химическое, электрическое и иное воздействие на тело против воли потерпевшего». Предлагается закрепить данное определение в примечании к ст. 116 УК РФ или в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Наиболее острой остаётся проблема доказывания физической боли при отсутствии объективных телесных повреждений. Согласно п. 2 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н, побои могут не оставлять видимых сле-

дов [12]. Однако на практике суды в подавляющем большинстве случаев отказывают в привлечении к уголовной ответственности, если акт судебно-медицинского освидетельствования не зафиксировал повреждений. Анализ судебных актов по ст. 116.1 УК РФ, размещённых в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» за 2023–2024 гг., позволил выявить, что в 32% случаев суды прекращали уголовное дело либо выносили оправдательный приговор при отсутствии видимых повреждений, несмотря на наличие показаний потерпевшего о боли [8]. Как разъясняет Прокуратура Пензенской области, отсутствие на теле потерпевшего следов повреждений само по себе не свидетельствует об отсутствии события преступления [10, с. 3-4]. Однако, как отмечает О.В. Артюшина, на практике суды часто игнорируют это разъяснение и прекращают дела за недоказанностью [14, с. 95]. Ю.Л. Санджиев в своём диссертационном исследовании (2008 г.) подчёркивал высокий уровень латентности побоев и истязаний, связанный именно с трудностями доказывания, и предлагал расширить перечень допустимых доказательств по данной категории дел [8, с. 45-48]. Автор считает, что для преодоления этой проблемы необходимо закрепить в УПК РФ правило, согласно которому показания потерпевшего о причинении ему физической боли, подтверждённые независимыми доказательствами (показаниями свидетелей, аудио- или видеозаписью, данными с камер наблюдения), являются достаточными для установления этого признака, даже при отсутствии объективных телесных повреждений. Такая позиция соответствует международным стандартам отправления правосудия [11, с. 45].

Важным отграничительным признаком является отсутствие последствий в виде вреда здоровью по медицинским критериям, что позволяет различать ст. 116.1 УК РФ и ст. 115 УК РФ. Если временная утрата трудоспособности составила шесть и более дней, деяние подлежит квалификации по ст. 115 УК РФ независимо от наличия административной преюдиции. При этом, как обоснованно указывает Ю.Е. Пудовочкин, разграничение должно проводиться не по формальному факту выдачи листка нетрудоспособности, а по реальной продолжительности нарушения функций организма, установленной экспертом [13, с. 88-90]. Если нетрудоспособность составила менее шести дней (либо медицинские документы зафиксировали только факт обращения, но не выдали больничный), деяние может образовывать состав ст. 116.1 УК РФ при условии наличия административной преюдиции.

В ч. 2 ст. 116.1 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак – совершение деяния

лицом, имеющим судимость за преступление, совершённое с применением насилия. Специалисты справедливо отмечают высокий уровень неопределённости круга преступлений, наличие судимости за которые будет образовывать данный признак, и предлагают выработать единый подход к оценке судимости как преюдициального факта [15, с. 13-14]. На наш взгляд к преступлениям, совершённым с применением насилия, в контексте ч. 2 ст. 116.1 УК РФ следует относить не только преступления против жизни и здоровья, но и иные преступления, объективная сторона которых включает применение физического насилия (например, ст. 131, 132, 161, 162, 163 УК РФ). При этом необходимо учитывать, что наличие административного наказания не может учитываться при квалификации по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, поскольку судимость возникает только при совершении преступления. Вопросы квалификации ненасильственных преступных деяний, в частности, рассматриваются в работе В.М. Андреевой, где автор обращает внимание на необходимость тщательного разграничения насильственных и ненасильственных форм посягательства [18, с. 66-68]. В свою очередь, А.И. Бадретдинов в своём исследовании подчёркивает важность правильного соотношения административной и уголовной ответственности за деяния, которые могут иметь различный характер общественной опасности в зависимости от объекта посягательства [19, с. 61-62]. Хотя указанные исследования не посвящены непосредственно побоям, их выводы о разграничении смежных составов и роли административной преюдиции могут быть полезны для выработки единой методологии применительно к ст. 116.1 УК РФ.

Особого внимания заслуживает разграничение преступлений, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ и ст. 117 УК РФ (истязание). Истязание предполагает систематичность – не менее трёх эпизодов побоев или иных насильственных действий в течение непродолжительного времени, причиняющих физические или психические страдания. В диссертации Э.А. Багун отмечается, что систематичность является ключевым признаком, отличающим истязание от разовых побоев [7, с. 150-153]. Если виновный, уже имеющий административную преюдицию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, вновь совершает два эпизода побоев, они должны квалифицироваться по ст. 116.1 УК РФ. Однако если в течение непродолжительного времени (например, месяца) имеется три и более эпизода, каждый из которых сам по себе образует признаки побоев, то содеянное в целом следует оценивать как истязание, поскольку систематичность существенно повышает степень общественной опасности. Автор разделяет позицию

Т.Р. Абдульмянова, который обосновывает необходимость разъяснения Верховным Судом РФ критериев систематичности применительно к ст. 117 УК РФ [17, с. 272-273].

Т.А. Недоступенко предлагает рассматривать иные насильственные действия только как множественные [12, с. 76]. Вместе с тем единственный щипок или ожог могут причинить не меньшую боль, чем несколько ударов, и требование множественности является необоснованным. Следует согласиться с мнением О.В. Артюшиной о необходимости градации степени интенсивности боли [14, с. 96-97]. Между тем интенсивность субъективна и не может быть достоверно установлена без сложных медицинских методик, что сделает правоприменение чрезмерно затратным. В предлагаемой автором системе используется бинарный критерий: боль есть / боли нет, что упрощает доказывание и соответствует принципу правовой определённости.

Сравнительно-правовой анализ, проведённый Т.Б. Оздоевой, показывает, что российское законодательство характеризуется более узкой трактовкой насильственных действий по сравнению с правовыми системами Англии и США, где понятие «battery» охватывает более широкий спектр противоправных действий, включая прикосновения, не вызывающие боли [10, с. 21-24]. Автор полагает, что российскому законодателю следует учесть этот зарубежный опыт и расширить перечень действий, признаваемых насильственными, включив в него, например, психологическое насилие, которое в настоящее время не образует состава ст. 116.1 УК РФ, но может причинять не менее серьёзный вред телесной неприкосновенности личности.

На основе проведённого анализа автором сформулирована система уголовно-правовых признаков побоев, необходимых для применения ст. 116.1 УК РФ. Первый признак можно охарактеризовать как деяние в виде нанесения одного или более ударов либо совершения иных насильственных действий (открытый перечень, включающий механические без ударного характера, термические, химические, электрические и иные воздействия), совершённых против воли потерпевшего. Второй признак можно представить как последствие в виде физической боли, которая может доказываться как объективными повреждениями, так и совокупностью иных доказательств (показания потерпевшего, свидетелей, видеофиксация). Третий признак характеризуется тем, что отсутствуют последствия в виде вреда здоровью (временная утрата трудоспособности менее 6 дней, отсутствие стойкой утраты трудоспособности). Четвёртый признак характеризуется наличием административной преюдиции (непогашенное административное наказание

по ст. 6.1.1 КоАП РФ) либо судимости за преступление, совершённое с применением насилия (для ч. 2 ст. 116.1 УК РФ). Дополнительным отграничительным признаком является отсутствие систематичности: более двух эпизодов в непродолжительный период требуют рассмотрения вопроса о квалификации по ст. 117 УК РФ.

По мнению автора, для устранения правовой неопределённости необходимо внести поправки в постановление Пленума Верховного Суда РФ, дополнив его разделом о признаках побоев и иных насильственных действий применительно к ст. 116.1 УК РФ. Целесообразно также рассмотреть вопрос о законодательном закреплении определения побоев в примечании к ст. 116 УК РФ по аналогии с определением пытки в примечании к ст. 117 УК РФ. Предлагается следующая редакция примечания: «Под побоями в статьях 116 и 116.1 настоящего Кодекса понимаются нанесение одного или более ударов либо совершение иных насильственных действий (щипки, сдавливание, выкручивание, воздействие горячими, холодными или химическими веществами, электрическим током, а также любых иных действий, заведомо способных причинить физическую боль) против воли потерпевшего, если эти действия не повлекли последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

Внедрение изложенных предложений, в правоприменительную практику позволит устранить существующие пробелы, обеспечить единообразие судебной практики и повысить эффективность уголовно-правовой защиты телесной неприкосновенности личности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительно-правовой анализ признаков побоев в законодательстве зарубежных стран и разработку методических рекомендаций для судей и сотрудников органов внутренних дел по применению обновлённой нормы.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
- [3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2019–2024 годы. – М., 2025. – С. 15–22.
- [4] Обобщение по рассмотрению дел об административных правонарушениях по статье

6.1.1 КоАП РФ // Судебный участок № 12 Промышленного района г. Смоленска. – 2025. – С. 4–10.

[5] Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 317 с.

[6] Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2005. – 184 с.

[7] Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Оренбург, 2007. – 216 с.

[8] Санджиев Ю.Л. Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2008. – 195 с.

[9] Куликова М.А. Истязание и пытка: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – М., 2025. – 282 с.

[10] Оздоева Т.Б. Уголовная ответственность за побои и преступления против телесной неприкосновенности по законодательству Российской Федерации, США и Англии: сравнительно-правовой анализ // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 4. – С. 94–113.

[11] Шмидт Х. Доказывание физической боли в уголовном процессе (сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 2. – С. 42–48.

[12] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. – 2008. – № 188.

[13] Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией (судебная практика): монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 205 с.

[14] Артюшина О.В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни или здоровья // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 92–101.

[15] Таршева М. Н., Кокин Д. М. Судимость за преступление, совершённое с применением насилия, как преюдициальный факт // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №. 4. С. 13-16.

[16] Оздоева Т.Б. Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ // Полицейская деятельность. – 2025. – № 5. – С. 51–62.

[17] Абдульмянов Т.Р. Вопрос об эффективности административной преюдиции в отношении

статьи 116.1 УК РФ при совершении данного деяния в семейно-бытовой сфере // Уголовное право и криминология. – 2023. – № 37. – С. 270–274.

[18] Андреева В.М. О некоторых вопросах квалификации насильственных половых преступлений против несовершеннолетних // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 65–70.

[19] Бадретдинов А.И. К вопросу о соотношении административной и уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним табачной и никотинсодержащей продукции // Право и государственность. – 2025. – № 2(7). – С. 60–64.

[20] Адвокатская деятельность и адвокатура в России в 2 Ч. Часть 1 : Учебник / И. Л. Трунов, Н. Б. Сонькин, В. А. Вайпан [и др.]. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 1 с.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 04.08.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[2] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 04.08.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1. – Art. 1.

[3] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Report on the work of courts of general jurisdiction in considering criminal cases for 2019–2024. – Moscow, 2025. – pp. 15–22.

[4] Summary of the consideration of cases on administrative offenses under Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation // Judicial Precinct No. 12 of the Industrial District of Smolensk. – 2025. – pp. 4–10.

[5] Korobyev A.I. Criminal attacks on human life and health: monograph. – Moscow: YurLitinform, 2012. – 317 p.

[6] Veniaminov V.G. Criminal liability for battery and torture: diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. – Saratov, 2005. – 184 p.

[7] Bagun E.A. Liability for battery and torture under the Criminal Code of the Russian Federation: diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. – Orenburg, 2007. – 216 p.

[8] Sandzhiev Yu.L. Battery and Torture in the System of Crimes against Health: Criminological Characteristics and Prevention: Diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. – Rostov-on-Don, 2008. – 195 p.

[9] Kulikova M.A. Torture and Injury: Criminal-Law and Criminological Aspects: Diss. ... Cand. Sciences (Law): 5.1.4. – Moscow, 2025. – 282 p.

[10] Ozdоеva T.B. Criminal Liability for Battery and Crimes against Bodily Inviolability under the Legislation of the Russian Federation, the USA and

England: A Comparative Legal Analysis // Police and Investigative Activity. – 2025. – No. 4. – P. 94–113.

[11] Schmidt H. Proving Physical Pain in Criminal Proceedings (Comparative Legal Analysis) // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. – 2022. – No. 2. – P. 42–48.

[12] Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of April 24, 2008 No. 194n “On Approval of Medical Criteria for Determining the Severity of Harm Caused to Human Health” // Rossiyskaya Gazeta. – 2008. – No. 188.

[13] Pudovochkin Yu.E. Problems of Qualification of Crimes with Administrative Prejudice (Judicial Practice): Monograph. – Moscow: Yurlitinform, 2022. – 205 p.

[14] Artyushina O.V. Qualification of Battery as Violence Not Dangerous to Life or Health // Law Enforcement. – 2021. – Vol. 5, No. 1. – Pp. 92-101.

[15] Tarsheva M.N., Kokin D.M. Conviction for a Crime Committed with the Use of Violence as a Prejudicial Fact // Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4. Pp. 13-16.

[16] Ozdоеva T.B. The Content of the Concepts of “Battery” and “Other Violent Acts” in the Context of Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Police Activity. – 2025. – No. 5. – Pp. 51-62.

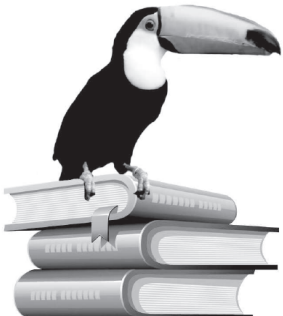
[17] Abdulmyanov T.R. The Effectiveness of Administrative Prejudice in Relation to Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation When the Act Is Committed in the Family and Domestic Sphere // Criminal Law and Criminology. – 2023. – No. 37. – pp. 270-274.

[18] Andreeva V.M. On Certain Issues of Qualifying Non-Violent Sexual Crimes against Minors // Law and Statehood. – 2025. – No. 2(7). – pp. 65-70.

[19] Badretdinov A.I. On the Relationship between Administrative and Criminal Liability for the Retail Sale of Tobacco and Nicotine-Containing Products to Minors // Law and Statehood. – 2025. – No. 2(7). – pp. 60-64.

[20] Advocacy and the Bar in Russia in Part 2. Part 1: Textbook / I. L. Trunov, N. B. Sonkin, V. A. Vaypan [et al.]. – 3rd ed., trans. and add. – Moscow: Yurait Publishing House, 2020. – 1 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.